

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ
ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
24 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон Штюльпнагель
(Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 451-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Согласно программе работы, Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как уже было объявлено на прошлом пленарном заседании, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-р Ола Дальман представит доклад о работе этой Группы, содержащийся в документе CD/818, после того как выступят все записавшиеся ораторы. Делегации, желающие высказать свои замечания по этому докладу, будут иметь возможность выступить сразу же после его представления.

Как я уже сообщил на нашем прошлом пленарном заседании, Группа 21 просила меня представить Конференции на предмет принятия решения проект мандата Специального комитета по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который был распространен сегодня в качестве документа CD/819. После того как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, я объявляю перерыв в работе пленарного заседания и созыву неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы выяснить, имеется ли общее согласие в отношении этого проекта мандата. Затем мы возобновим работу на пленарном заседании для рассмотрения документа CD/819.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Марокко, Нигерии и Индии, а также Председатель Специальной группы экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, мне доставляет особое удовольствие тепло поздравить Вас от себя лично и от имени моей делегации по случаю вступления на пост Президента нашей Конференции, где Вы представляете Федеративную Республику Германии, с которой Королевство Марокко поддерживает тесные дружеские доверительные отношения и плодотворное сотрудничество. В течение нескольких лет Вы лично содействовали укреплению этих отношений, когда исполняли важные функции в посольстве Вашей страны в Рабате, где высоко ценили Ваши выдающиеся качества, которые Вы проявляете и на этой Конференции.

Я хотел бы также выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику, послу Германской Демократической Республики г-ну Розе, который с присущей ему компетентностью эффективно руководил работой нашей Конференции в прошлом месяце.

Наконец, мне доставляет удовольствие исполнить приятный долг - обратиться с добрыми словами приветствия к нашим новым коллегам: послу Соединенного Королевства Соулзби, послу Египта Эльараби, послу Нигерии Азикиве, послу Канады Маршану, послу Бразилии ди Азамбужа и послу Польши Суйке. Желая им всяческих

(Г-н Бенхима, Марокко)

успехов в исполнении своих обязанностей, я хотел бы заверить их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Никогда ранее Конференция не проводила одну из своих сессий в столь многообещающей международной обстановке. Последняя встреча на высшем уровне между руководителями СССР и США в Вашингтоне, Договор по РСМД, перспектива заключения договора о сокращении стратегических арсеналов, проведение в Женеве переговоров о космическом оружии и предусмотренная на начало лета в Москве новая встреча президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева представляют собой важные этапы в процессе постепенного восстановления доверия, которого в прошлом, к сожалению, так не хватало в отношениях между двумя сверхдержавами. Возрождающийся процесс разрядки, который, мы надеемся, утвердится, дает нам реальные основания испытывать чувство удовлетворения и вселяет в нас большие надежды.

Вряд ли необходимо подчеркивать, что подписание Договора по РСМД является событием значительной исторической важности, поскольку этот Договор – первый международный документ ядерного века, имеющий целью ликвидацию целого класса оружия массового уничтожения. Этот Договор является историческим еще и потому, что он знаменует собой переход от этапа ограничения вооружений к стадии прекращения гонки вооружений. Хотя этот Договор ограничен количественными рамками, поскольку он касается лишь 5% мировых ядерных арсеналов, он открывает для мира новую эру – обращения вспять гонки ядерных вооружений и знаменует собой начало освобождения нашей планеты от ядерной угрозы, утверждая тем самым превосходство человеческой мудрости над губительным безумием гонки вооружений.

Двум крупнейшим ядерным державам понадобилось почти десять лет, чтобы попытаться решить задачу обеспечения безопасности за счет разоружения – задачу, которая стоит перед международным сообществом, сформулировавшим ее в своем предостережении, содержащемся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи: "Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

С подписанием Договора по РСМД – несмотря на его двусторонний характер – выбран спасительный путь к выживанию. И в ожидании разоружения в области обычных вооружений Соединенные Штаты и Советский Союз выполнили тем самым свои обязательства, которые вытекают из их особой ответственности за сохранение и поддержание международного мира и безопасности.

Нам доставляет истинное удовольствие отметить, что процесс, в который включились СССР и США со времени исторического заявления, сделанного их руководителями в 1985 году в Женеве, остановил гонку ядерных вооружений и разрушил психологическую стену недоверия, которая слишком часто служила оправданием для создания огромных арсеналов оружия.

Однако нам следует быть настороже и не впадать в состояние эйфории. Не будем забывать, что международное сообщество требует продолжения переговоров и желает, чтобы они увенчались достижением цели, во имя которой оно мобилизует

(Г-н Бенхима, Марокко)

свои силы, а именно: цели всеобщего, полного и поддающегося международной проверке разоружения. Заключенный в Вашингтоне Договор, каким бы важным он ни был, не может являться отдельным событием; по нашему мнению, он представляет собой лишь один из этапов длительного процесса.

Возросшую надежду вселяет также и заключение в будущем соглашения о сокращении стратегических арсеналов. С начала нашей сессии авторитетные источники высказываются за то, чтобы начатый процесс продолжался и к нему присоединялись другие державы.

В этой связи моя делегация приветствует обязательство, подтвержденное представителем Китая, заявившим 23 февраля: "Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай не будет уклоняться от своей ответственности за реализацию полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия".

В ситуации, которая никогда еще не обещала столь многого для разоружения, уместно и вполне обоснованно задать вопрос: что может или что должна сделать наша Конференция в качестве своего вклада в укрепление новой и, видимо, расширяющейся тенденции?

Моя делегация разделяет мнение о том, что человечество переживает решающий момент своей истории, так как впервые со времени последней мировой войны сложились столь благоприятные условия для создания основ мира, свободного от ядерной угрозы. Поэтому Конференция должна достойно провести эту решающую встречу с Историей, выполнив мандат, единодушно доверенный ей в 1978 году международным сообществом. Было бы излишне напоминать характер этого мандата, но нельзя не отметить неудачу Конференции в выполнении своей задачи по ведению переговоров. Не потому, что она ничего не предпринимала или не пыталась предпринять, а потому, что вплоть до 1985 года ухудшение международных отношений оказывало негативное воздействие на ее работу. Коль скоро процесс, начало которому было положено возобновлением диалога между Востоком и Западом, продолжается, то Конференция должна доказать свою способность выгодно использовать эту новую международную ситуацию и обогатить себя всем тем позитивным, что она в себе несет.

Настало время нашей Конференции выйти за рамки своей сдержанности и найти в себе силы, необходимые для того, чтобы придать новый импульс своей работе. Последние изменения на международной арене должны быть полностью использованы всеми членами этого органа, с тем чтобы позволить ему выполнить свою задачу наряду с другими органами по ведению переговоров.

Мы всегда были единодушны в том, что все органы, ведущие двусторонние или многосторонние переговоры по разоружению, составляют единое целое. Это утверждение должно найти свое отражение в нашем подходе к обсуждению пунктов, внесенных в повестку дня Конференции.

В качестве предлога для оправдания консерватизма Конференции в отношении нескольких вопросов часто выдвигалось отсутствие у сторон политической воли. На наш взгляд, эту политическую волю, сделавшую возможным крупный прорыв в двусторонних переговорах, следовало бы незамедлительно проявить в нашей сфере действий. Внесение такого вклада просто настоятельно необходимо для будущего этой Конференции.

(Г-н Бенхима, Марокко)

В этом контексте мы не можем не отметить предстоящую специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая состоится через несколько недель в Нью-Йорке. Среди прочего, эта сессия обеспечит возможность подвести итог деятельности Конференции по разоружению. В этой связи моя делегация полагает, что предстоящая специальная сессия не должна рассматривать подведение такого итога как свою первоочередную задачу. Необходимо, чтобы эта сессия была обращена в будущее, а не в прошлое. Ее первоочередная задача должна будет заключаться в том, чтобы вдохнуть новые силы в этот механизм переговоров. Она должна будет также придать процессу разоружения необходимый для его ускорения политический импульс, в частности путем укрепления рамок многосторонних переговоров, с тем чтобы они могли дополнять двусторонние переговоры.

Если в повестке дня Конференции по разоружению есть пункт, важность и первоочередность которого единодушно признаются не только членами Конференции, но и международным сообществом, то таким пунктом является, конечно, запрещение ядерных испытаний. Почти 30 лет эта тема является предметом значительного числа резолюций Генеральной Ассамблеи, и она часто бывает главным вопросом в выступлениях на пленарных заседаниях этой Конференции. Этот постоянный и неослабевающий со временем интерес является выражением абсолютной важности, которая придается вопросу о договоре, запрещающем ядерные испытания.

Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что первоочередность и неотложность этого вопроса находится в противоречии с реальным положением дел.

Действительно, мы знаем, что если договор по этому вопросу все еще не разработан, то это обусловлено разногласиями относительно мандата для специального комитета, который займется этим вопросом. Нам известно также, что никто теперь не отрицает политическую суть этих разногласий. Однако в той же мере, в какой мы понимаем политический характер этих разногласий, нас приводит в недоумение тот факт, что они сохраняются уже пять лет.

Это положение бездействия, в котором оказалась наша Конференция, вызывает по многим причинам серьезную озабоченность.

Отсутствие переговоров по этому вопросу идет вразрез с универсально провозглашенной волей к достижению договора, запрещающего ядерные испытания. Кроме того, это в конечном счете может привести к бездействию Конференции, в то время как эта же проблема обсуждается на двустороннем уровне уже с сентября прошлого года.

Такой застой наносит ущерб нашей Конференции в силу взаимозависимости между тремя пунктами повестки дня, относящимися к ядерному разоружению. Очевидно, что на пункт 2, касающийся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также на пункт 3, относящийся к предотвращению ядерной войны, оказывает негативное воздействие состояние "неподвижности", которым характеризуется рассмотрение первого пункта.

Нам хотелось бы, чтобы накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению такое положение изменилось. Устранение тупика явилось бы позитивным ответом нашей Конференции на многочисленные

(Г-н Бенхима, Марокко)

и постоянные призывы Генеральной Ассамблеи о проведении переговоров относительно соглашения по этому вопросу. Однако отрезок времени, отделяющий нас от даты проведения сессии, оставляет мало места оптимизму.

Вместе с тем мы по-прежнему верим в возможный рывок в работе Конференции. Поэтому мы надеемся, что время, которым мы располагаем, будет рационально использовано для того, чтобы усилия предпринимаемые всеми делегациями, привели к выработке общего подхода.

В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что наши разногласия относительно формулировки мандата не являются непреодолимыми. Совпадение позиций двух великих держав в вопросе о РСМД доказывает, что нет ничего невозможного в области переговоров, если на то существует политическая воля. Поэтому споры, ведущиеся вокруг мандата, не должны, по нашему мнению, помешать нам достичь нашей общей цели: ведению переговоров о договоре, запрещающем ядерные испытания. В резолюции 42/26 А и резолюции 42/27 содержатся основополагающие элементы мандата. Мудрое сочетание всех элементов, предлагаемых в этих резолюциях, несомненно, позволило бы достичь договоренности относительно обсуждаемого мандата.

Совсем недавно был учрежден Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Его учреждение, хотя и запоздалое, заставляет нас со всеми на то основаниями испытывать чувство удовлетворения, учитывая особый интерес, который мы проявляем к этому вопросу. После трех лет "изучения", "определения" и "общего рассмотрения" существа вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, мы вправе были ожидать, что этот год станет годом переговоров.

Такое развитие событий, которое логично отвечало бы содержанию резолюции 42/33, оказалось невозможным. Поэтому нетрудно понять наше разочарование в связи с расхождением между необходимостью принятия мандата и заявлением Председателя. В такой ситуации необходимо проявить чувство реализма и следует с выгодой использовать все элементы, способные содействовать продвижению вперед работы Специального комитета, а именно: результат трех лет работы, проведение в Женеве двусторонних переговоров, касающихся, в частности, космического оружия, а также то, что Комитет возглавляет посол Венесуэлы г-н Тайлхардат, внесший выдающийся вклад в работу Специального комитета в прошлом году.

Специальный комитет, занимающийся обсуждением договора о запрещении химического оружия, вступил в одну из самых решающих стадий своей работы. С одной стороны, переговоры весьма продвинулись в 1987 году, благодаря, в частности, консультациям, проведенным в межсессионный период. С другой стороны, международное сообщество все более настойчиво выступает за скорейшую разработку окончательного текста этой конвенции.

В этой ситуации, которую отмечает также проведение Соединенными Штатами и Советским Союзом двусторонних переговоров по вопросам о химическом оружии, наша Конференция должна ответить на призыв, с которым к ней обратилась Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 42/37 А. В третьем пункте этой резолюции Генеральная Ассамблея, в частности, настоятельно

(Г-н Бенхима, Марокко)

предлагает Конференции по разоружению в первоочередном порядке активизировать в ходе своей сессии 1988 года переговоры по такой конвенции и предпринять еще более энергичные усилия, в частности путем увеличения в течение года количества времени, которое она посвящает таким переговорам, с тем чтобы как можно скорее окончательно разработать конвенцию.

Учреждение вновь Специального комитета в самом начале сессии — факт сам по себе многообещающий, равно как и нахождение на посту его Председателя посла Польши г-на Суйки, который, возглавляя этот же Комитет в 1982 году, уже имел возможность проявить свой богатый опыт.

В этой связи мы с подлинным удовлетворением констатируем, что новому Председателю Специального комитета удалось сохранить в его работе ритм и темпы, которые обеспечивались его предшественником на всем протяжении сессии 1987 года. Результаты, достигнутые благодаря достойным похвалы усилиям посла Экеуса, особенно ободряют нас, поскольку они служат сегодня стимулом в работе Специального комитета, возглавляемого послом Суйкой, и блестяще дополняемой усилиями координаторов трех рабочих групп.

Задача этих групп, бесспорно, сложна, но выполнима. Поэтому мы ожидаем, что все члены этой Конференции приложат усилия и сумеют гарантировать Комитету успешное выполнение работы в этот решающий год.

Будет небесполезно напомнить, что на нашу работу устремлены взгляды международного сообщества. Оно ожидает от нас конкретных результатов, которые будут адекватным ответом на обеспокоенность Генеральной Ассамблеи, впервые выраженную в вышеупомянутой резолюции по поводу задержки в разработке Конвенции. В этой связи нам бы очень хотелось, чтобы этот договор увенчал работу предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Однако накануне этой сессии указанная цель представляется неосуществимой в силу многочисленных нерешенных вопросов, первый опыт рассмотрения которых не предвещает их урегулирования в ближайшем будущем.

Сохранение разногласий, в частности в отношении вопросов производства химического оружия, уничтожения существующих его запасов, объектов по производству химического оружия, режима проверки во всех его аспектах, установленных рамок соблюдения положений конвенции, помощи и, наконец, экономического и технического развития, никоим образом не должно ослаблять ни нашу волю, ни наши усилия, направленные на успешное завершение переговоров по этой конвенции. Эти разногласия не должны также замедлять темпов, набранных нами в ходе предыдущей сессии.

Поэтому мы считаем, что скорое заключение этой конвенции стало настоятельной необходимостью. Оно тем более необходимо, что все громче звучит голос тех, кто выступает за особые, частичные или региональные решения. Такие решения не заменяют благородной цели нашей Конференции, которая подразумевала и подразумевает полное и эффективное запрещение разработок, производства и накопления всех видов химического оружия и их ликвидацию.

Универсальность разоружения всегда была главным принципом на переговорах, которые велись нашей Конференцией, в частности на переговорах по химическому

(Г-н Бенхима, Марокко)

оружию. Следует приложить общие усилия к тому, чтобы не ставить этот принцип под вопрос в тот момент, когда цель никогда еще не была столь близкой со времени совместного советско-американского заявления 10 декабря 1987 года, в котором подтверждена "необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и поддающейся контролю конвенции".

Учитывая такое обязательство, мы весьма надеемся на то, что члены Конференции удвоят усилия и преодолечат трудности, с тем чтобы заключить эту конвенцию не позднее 1989 года. Эта надежда столь же велика, как и наша уверенность в решимости всех стран приложить все усилия с целью успешного завершения этих переговоров.

На первый взгляд может показаться, что у нас чувство оптимизма возобладало над реализмом, который всегда присутствовал в наших заявлениях. Однако это чувство оптимизма исходит из нашего глубокого убеждения в том, что сложность нерешенных проблем, а также коммерческие и военные интересы, продолжающие затруднять ход переговоров, смогут рассматриваться всеми нами не как непреодолимое препятствие, а скорее как реальные основания для упорного продолжения поиска соответствующих решений и усиления работы Комитета, с тем чтобы конвенция о химическом оружии могла быть заключена в ближайшем будущем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация моей страны испытывает чувство удовлетворения по поводу избрания Вас, уважаемого представителя Федеративной Республики Германии - страны, с которой Нигерию связывают самые теплые отношения, Президентом Конференции по разоружению на март. Это достойная оценка роли вашей страны в деле разоружения. Позвольте мне также выразить признательность моей делегации уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Харальду Розе за чрезвычайно умелое руководство работой Конференции в начальный период работы этой сессии.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо приветствовать тех представителей государств - членов Конференции, которые, как и я, были недавно назначены правительствами их стран в качестве глав делегаций на Конференции по разоружению. Поскольку я впервые принимаю участие в работе Конференции, я искренне надеюсь на тесное сотрудничество с ними и с другими представителями в деле достижения благородных целей нашей Конференции.

Прежде чем продолжить свое выступление, позвольте мне от имени делегации Нигерии выразить искренние соболезнования делегации Соединенного Королевства в связи с безвременной кончиной посла Яна Кромарти, чей ценный вклад в работу Конференции в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию в 1986 году мы никогда не забудем.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Хотя Нигерия не является государством, обладающим ядерным оружием, и не стремится стать таковым, делегация моей страны давно уже участвует в работе Конференции по разоружению. Мы участвуем в этом форуме, так как считаем рассматриваемые на нем вопросы жизненно важными, поскольку разоружение — это дело не клуба избранных. Вопросы нашей повестки дня имеют глобальный характер и касаются будущего всех нас. нынешняя обстановка в мире чревата опасностью, но она в равной степени полна и возможностей. Основная проблема, которая будет по-прежнему стоять перед нами, состоит в том, как увязать вопросы всеобщей безопасности с обеспечением национальных интересов государств. Однако мы должны стремиться к созданию такой системы безопасности, в которой главную роль играла бы политика, а не технология, системы, в которой народы утверждали бы свое своеобразие в сотрудничестве, а не в противоборстве друг с другом. Безопасность, несомненно, должна быть безопасностью для всех — глобальной и всеобщей.

Почти десять лет прошло с тех пор, когда было решено, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению. К сожалению, Конференция до сих пор не добилась осязаемого прогресса ни по одному из первых трех пунктов повестки дня, касающихся ядерного разоружения, которые она считает первоочередными, несмотря на рост угрозы выживанию человечества в результате необузданного совершенствования и непрерывного накопления ядерного оружия ядерными державами.

Однако было бы неправильно относить отсутствие прогресса на Конференции за счет некомпетентности. Причина, безусловно, не в этом, так как она в значительной степени обусловлена состоянием отношений между сверхдержавами и их союзниками, которые принимают поочередно то характер "холодной войны, то "холодного мира". В результате Конференция постоянно ощущает недостаток политической воли, которая крайне необходима как основа для ее работы.

В этой связи делегация Нигерии приветствует подписание в декабре прошлого года Договора по РСМД между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Хотя он имеет весьма ограниченную сферу охвата, но это первый договор, фактически запрещающий целый класс ядерного оружия. Поэтому он представляет собой важную веху на пути международных усилий в области разоружения. Подписав этот договор, и Советский Союз и Соединенные Штаты продемонстрировали свое признание преимуществ обеспечения безопасности посредством разоружения и сотрудничества, а не посредством дискредитировавших себя гонки вооружений и конфронтации. Делегация Нигерии также приветствует активизировавшиеся усилия руководителей двух великих стран, направленные на достижение 50-процентного сокращения своих стратегических ядерных вооружений. Моя делегация надеется, что благоприятная международная обстановка, созданная этими изменениями, дает основания для явного оптимизма в отношении работы Конференции.

Однако мы хотим указать, что двусторонние усилия сверхдержав в основном окажутся бесполезными, если уничтожение или сокращение некоторых категорий ядерного оружия будет компенсироваться наращиванием вооружений других категорий. Мы также считаем, что, если на пути прогресса в многосторонних переговорах будут создаваться новые препятствия, то результаты двусторонних усилий будут значительно меньшими. Если мы хотим, чтобы двусторонние переговоры не были лишены того, что должно быть всеобщим вкладом в решение вопросов, волнующих весь мир, — вкладом, который создал бы основу для обеспечения универсальности соглашений по

(Г-н Азикиве, Нигерия)

разоружению и, таким образом, способствовал бы обеспечению доверия для участия государств в таких соглашениях, то мы должны признать тот факт, что для того, чтобы двусторонние и многосторонние усилия были целенаправленными и эффективными, они должны дополнять и облегчать друг друга.

Однако моей делегации известно, что некоторые делегации отдают все большее предпочтение двустороннему или даже одностороннему подходу в вопросах, представляющих всеобщий интерес. Многогранные проблемы современного мира настолько сложны, что ни одна отдельная страна, ни даже группа нескольких стран не могут рассчитывать на то, чтобы диктовать решения. Многосторонний подход, несмотря на его недостатки, обеспечил необходимый форум для обсуждения глобальных вопросов на основе демократизации международных отношений. Принижение значения этой системы неизбежно повлечет за собой дальнейшее обострение международной обстановки путем создания политического вакуума.

То, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия до сих пор не рассматривается на этом форуме как безотлагательный, совершенно не согласуется с той огромной опасностью для дальнейшего выживания человечества, которую представляет собой продолжающееся создание все более разрушительных видов ядерного оружия. На карте сейчас стоит не сила или престиж государств, обладающих ядерным оружием. Речь идет о выживании человечества и сохранении цивилизации.

Того количества ядерного оружия, которое в настоящее время находится в арсеналах ядерных государств, особенно двух сверхдержав, уже достаточно для многократного уничтожения жизни на Земле. Поэтому если мы хотим обеспечить уважение к человеческому достоинству и достичь цели всеобщего и полного разоружения, которое остается одним из наиболее насущных чаяний человечества, то необходимо прекратить создание еще более разрушительных видов ядерного оружия.

Позиция Нигерии по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия хорошо известна Конференции. Мы считаем, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является первым и крайне безотлагательным шагом на пути к прекращению гонки ядерных вооружений и, как подчеркнуто в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, "это внесло бы значительный вклад в дело достижения вышеуказанной цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия". Нигерия является участником Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний, и она была первым из 40 государств-членов настоящей Конференции, которое заявило о своем отказе от создания ядерного оружия в рамках Договора о нераспространении 1968 года. Эти два договора накладывают также на правительства-депозитарии, включая правительства двух сверхдержав, конкретные обязательства "...стремиться достигнуть навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

С тех пор, как эти два договора вступили в силу, испытания ядерного оружия продолжают неослабевающими темпами, в результате чего мы наблюдаем непрерывный злоедейный процесс совершенствования и модернизации ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием, особенно сверхдержавами, что идет вразрез с сокровенными чаяниями человечества.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Хотя делегация Нигерии с большим удовлетворением приветствует прошлогоднее решение Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик приступить к двусторонним переговорам по ядерным испытаниям, мы считаем неприемлемым их поэтапный подход. Этот подход, допускающий проведение испытательных взрывов согласованной мощности в согласованные и определенные промежутки времени, является лишь лицензией на проведение ядерных испытаний, и он не предотвратит качественного совершенствования ядерного оружия. Прежде всего, он на неопределенное время отсрочит достижение цели всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Делегация Нигерии считает, что вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний более уместно рассматривать как относящийся к сфере компетенции настоящей Конференции. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию незамедлительно учредить специальный комитет по этому вопросу, наделенный соответствующим мандатом, чтобы начать практическую работу. Двусторонний подход к этому вопросу лишь воспрепятствует выработке международным сообществом глобального решения. Нельзя больше откладывать решение этого вопроса.

Делегация Нигерии весьма удовлетворена прогрессом, достигнутым на переговорах по проекту конвенции о химическом оружии. В этой связи мне бы хотелось выразить нашу глубокую признательность послу Швеции Рольфу Экеусу, который с таким мастерством руководил работой Специального комитета по химическому оружию в 1987 году, когда Комитет быстро продвинулся вперед в своей работе и добился осязаемого прогресса в деле завершения разработки проекта конвенции.

Поскольку мы подходим к заключительной стадии переговоров по проекту конвенции по химическому оружию, моя делегация считает, что сейчас нужно со всей серьезностью взяться за решение тех неурегулированных вопросов, которые имеют основное значение для заключения конвенции и которые в значительной степени могут повлиять на решение ряда стран присоединиться или не присоединиться к конвенции. В этой связи мне бы хотелось обратить внимание на необходимость включения в конвенцию мер, которые обеспечили бы эффективную защиту ее участников против угрозы применения химического оружия или нападения со стороны стран, не являющихся участниками конвенции. Мы все осознаем, что в ряду наиболее опасных видов оружия массового уничтожения химическое оружие идет сразу вслед за ядерным оружием. И любое решение об отказе от химического оружия могло бы на постоянной основе закрепить серьезно невыгодное в военном отношении положение стран-участниц конвенции, если страны, не являющиеся участниками конвенции, смогут угрожать странам-участницам или нападать на них, не опасаясь ответного удара.

Именно по этой причине моя делегация считает крайне необходимым включение в Статью X конвенции обязательства стран-участниц оказывать любому участнику конвенции по его просьбе помощь в осуществлении его неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае угрозы применения химического оружия или нападения с использованием химического оружия со стороны государства, не являющегося участником конвенции. Такое положение согласовывалось бы со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит: "Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности ...".

(Г-н Азикиве, Нигерия)

По мнению Нигерии, такая мера способствовала бы присоединению к конвенции большего числа стран, поскольку она удерживала бы государства, не являющиеся ее участниками, от нападения на участников конвенции, устранив таким образом любые военные преимущества неприсоединения к конвенции.

Нигерия придает первостепенное значение вопросу о негативных гарантиях безопасности. Достоинство одобрения быстро принятое решение об учреждении вновь Специального комитета по этому вопросу, наделенному полным мандатом на ведение переговоров. Нигерия по-прежнему убеждена, что наиболее эффективной мерой, дающей государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения и угрозы применения ядерного оружия, является ядерное разоружение, однако пока эта цель не достигнута, международному сообществу необходимо разработать эффективные меры с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мы надеемся, что Специальный комитет в этом году добьется успеха в своих поисках соответствующей формулы для облегчения работы по существу вопроса по этому пункту повестки дня. В этой связи моя делегация хотела бы напомнить, что с целью активизации эффективных переговоров Нигерия внесла в прошлом году предложение, изложенное в документе CD/768, которое предусматривает классификацию не обладающих ядерным оружием государств по категориям в зависимости от состояния безопасности каждого из них. В начале этого месяца моя делегация представила на рассмотрение Специального комитета альтернативное предложение с целью найти выход из создавшегося тупика. В нем содержится настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, оставить в стороне свои различные односторонние заявления в процессе переговоров, с тем чтобы дать возможность принять конвенцию на основе общего подхода или общей формулы. Государства, обладающие ядерным оружием, могли бы, если они сочтут необходимым, сделать при ратификации конвенции оговорки, отражающие их односторонние заявления. Кроме того, моя делегация хотела бы настоятельно призвать правительства, обладающих ядерным оружием государств, особенно правительства-депозитарии Договора о нераспространении ядерного оружия, продемонстрировать большую решимость достичь прогресса по этому пункту повестки дня.

Взаимодействие процессов деятельности государств в космическом пространстве постепенно перерождается в возможную гонку вооружений. Космическая техника непрерывно развивается, и космическое пространство может вскоре стать ареной гонки вооружений. Космическое пространство должно оставаться общим наследием всего человечества, и его использование должно быть ограничено исключительно мирными целями.

Моя делегация испытывает чувство удовлетворения по поводу учреждения вновь Специального комитета по космическому пространству. Хотя мандат, данный этому комитету, не является мандатом на ведение переговоров, мы считаем, что Специальный комитет мог бы все же вести практическую работу, которая способствовала бы укреплению существующего правового режима деятельности в космическом пространстве, с тем чтобы эффективно обеспечить предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Моя делегация также приветствует быстрое учреждение вновь Специального комитета по радиологическому оружию и с удовлетворением отмечает, что этот орган приступил к работе по существу. Говоря о радиологическом оружии в его традиционном понимании, мы считаем, что сам факт отсутствия радиологического оружия как такового должен побуждать Специальный комитет к разработке путем переговоров типового проекта конвенции о запрещении возможных будущих средств ведения войны. Что касается вопроса о запрещении нападений на ядерные объекты, то моя делегация считает, что для того, чтобы государства имели возможность пользоваться защитой от таких нападений, они должны поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ.

Моя делегация с большим удовлетворением отмечает учреждение вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения под председательством одного из наших наиболее компетентных коллег в этой области, уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса. Мы надеемся, что Специальный комитет сможет в установленный срок завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения для представления ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

Вскоре после окончания весенней части сессии нашей Конференции в Нью-Йорке состоится третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Одним из наиболее важных пунктов повестки дня этой сессии будет доклад нашей Конференции. Наша работа со времени второй специальной сессии, посвященной разоружению, будет подвергнута тщательному анализу. Все мы сознаем, что отсутствие политической воли представляет собой основное препятствие, затрудняющее достижение прогресса на этом форуме. Поэтому всем нам следует приложить усилия к тому, чтобы обеспечить принятие практических мер, направленных на продвижение работы Конференции по разоружению.

Моя делегация также придает огромное значение успешному завершению третьей специальной сессии, посвященной разоружению, решения которой должны быть реалистичными и ориентированными на будущее. Как участник последнего совещания Подготовительного комитета моя делегация с удовлетворением отмечает то мастерство, с которым уважаемый посол Пакистана руководил работой этого совещания, которое было довольно плодотворным. Третья специальная сессия, посвященная разоружению, несомненно, даст нам прекрасную возможность восстановить многостороннюю роль Организации Объединенных Наций в области разоружения. Однако нам следует избегать привнесения в эту область новых элементов и второстепенных вопросов, которые замедлят работу сессии, с целью лишь обострить идеологические разногласия или поставить какую-либо группу делегаций в неудобное положение. Было бы также полезно придерживаться гибкого подхода и уделять должное внимание мнениям всех делегаций. Моя делегация стремится к развитию подлинно конструктивного сотрудничества со всеми другими делегациями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Индии послу Теджа, который выступит в качестве координатора Группы 21 по пункту 2 повестки дня.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего вновь поблагодарить Вас лично от имени государственного министра моей страны, поскольку Вы находитесь на посту Президента Конференции в один из двух наиболее важных месяцев перед тем, как мы прервем нашу работу в связи с проведением специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Я нисколько не сомневаюсь в том, что, учитывая Ваш личный опыт и приверженность делу разоружения, мы можем положиться на Вас в деле решения тех задач, которыми мы занимаемся уже в течение многих лет после завершения последней специальной сессии, посвященной разоружению, а также тех трудностей, с которыми столкнулась Конференция по разоружению. Мне также приятно отметить, что Президентом Конференции по разоружению является представитель Федеративной Республики Германии, государства, с которым моя страна поддерживает в течение столь многих лет отношения тесного сотрудничества и дружбы. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать наших новых коллег посла Соединенного Королевства Соулсби, посла Египта Эльараби, посла Нигерии Азикиве, посла Канады де Маршана, посла Бразилии Азамбужу и посла Польши Суйку.

Теперь я выступлю в качестве координатора Группы 21 по пункту 2.

Я попросил дать мне сегодня слово, с тем чтобы представить проект мандата Группы 21 по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Группа твердо уверена, что, как об этом говорится в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, гонка ядерных вооружений отнюдь не содействует укреплению безопасности всех государств, а, наоборот, ослабляет ее и усиливает опасность возникновения ядерной войны. Кроме того, гонка ядерных вооружений препятствует усилиям, направленным на ослабление международной напряженности. Группа 21 убеждена, что прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение приведут к улучшению международного климата и облегчат достижение прогресса на пути укрепления международного мира и безопасности.

Все нации кровно заинтересованы в ведении переговоров по вопросу о ядерном разоружении, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах нескольких государств, качественное и количественное совершенствование такого оружия ставят под угрозу жизненно важные интересы безопасности как ядерных, так и неядерных государств. Мы считаем, что давно назрела необходимость в проведении многосторонних переговоров по вопросу о ядерном разоружении. Прогресс, достигнутый в ходе двусторонних переговоров, является событием поистине достойным похвалы, однако ввиду их весьма ограниченного охвата и меньшего числе участвующих сторон они не могут заменить многосторонний поиск конкретных, универсальных мер в области ядерного разоружения. Конференция по разоружению как единственный многосторонний орган ведения переговоров в области разоружения должна сыграть свою роль в решении неотложного вопроса ядерного разоружения.

Группа также приветствует совместную декларацию, принятую в Стокгольме 21 января 1988 года главами государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции, которая выпущена в качестве документа CD/807. Она считает, что в соответствии с ее тщательно продуманным мнением, уже изложенным в документах CD/64, CD/116, CD/180 и CD/526, непосредственная цель рассмотрения пункта 2 Конференции должна предусматривать учреждение Специального комитета для развития пункта 50 Заключительного документа и определения вопросов существа для многосторонних переговоров. В этой связи Группа 21 представляет на рассмотрение Конференции по разоружению мандат, содержащийся в документе CD/819.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Теджу за его выступление и добрые слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов доктору Ола Дальману, который представит доклад Группы, содержащийся в документе CD/818.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Я с удовольствием представляю вам результаты недавнего совещания Специальной группы и доклад о ходе ее работы, содержащийся в документе CD/818, который вы получили.

Совещание проходило 7-18 марта 1988 года, и в нем приняли участие эксперты из 24 стран и представитель Всемирной метеорологической организации. Группа высоко оценивает услуги, представленные ей секретариатом.

В настоящее время Группа занимается решением двух крупных взаимосвязанных задач: разработкой принципиальной схемы современной международной системы обмена данными и подготовкой плана проведения крупномасштабного эксперимента. Как ранее сообщалось Конференции, Группа в принципе согласовала схему современной международной системы для оперативного обмена всей имеющейся сейсмической информацией. Сейсмические данные будет предоставлять глобальная сеть высокочувствительных сейсмических станций. Эта информация должна полностью использоваться в ходе анализа, который будет проводиться в специально созданных международных центрах данных.

Совещание Группы было посвящено технической оценке различных компонентов такой системы. Обсуждения проходили на основе технических материалов, представленных созданными ранее пятью исследовательскими группами. Этот материал и результаты наших обсуждений в ходе этого совещания послужат основой для подготовки всеобъемлющего проекта доклада о принципиальной схеме такой системы. Проект доклада будет подготовлен научным секретарем Группы д-ром Фроде Рингдалом, Норвегия, и будет рассмотрен на предстоящем летнем совещании Группы.

Материал, который рассматривался на нашем последнем совещании, является техническим по своему характеру, и, таким образом, его трудно изложить во всех деталях в докладе о ходе работы. Поэтому Специальная группа решила представить в этот раз краткий доклад о ходе работы и использовать все остальное время для обсуждения технических вопросов. Поэтому весьма краткий доклад о ходе работы, находящийся перед вами, свидетельствует не об отсутствии, а о достижении значительного прогресса в разработке всех технических деталей, необходимых для подготовки принципиальной схемы международной системы обмена данными.

Я кратко прокомментирую некоторые из обсуждавшихся вопросов.

Сейсмические станции являются ключевыми элементами глобальной системы. В целях создания стандартных станций, включая принятие специальных мер в рамках сети для повышения возможности обнаружения сигнала и местоположения сейсмического явления, Специальная группа ранее обсудила концепцию "станции Конференции по разоружению". На этом совещании Группа решила разработать технические требования, предъявляемые к такой станции, и обсудила предварительные проекты.

(Г-н Дальман, Швеция)

На мой взгляд, самым важным в деле создания высококачественной глобальной сети является разработка прототипа "станции КР" и глобальное размещение таких стандартных, современных и высокочувствительных станций.

Что касается национальных центров данных, через которые государства имеют доступ к международной системе, то здесь были тщательно обсуждены предъявляемые к ним функциональные требования. Наряду с конкретными правилами обычного обмена данными о форме сейсмических волн были представлены и обсуждены измененные группы сейсмических параметров для регистрации обмена данными.

Эффективные системы передачи данных также являются ключевыми элементами международной системы. Ранее согласованные высокопропускные специальные линии связи между международными центрами данных должны быть дополнены высокопропускными линиями связи между национальными и международными центрами данных. Были представлены и рассмотрены различные технические варианты передачи данных на основе ЭВМ между существующими центрами в различных районах мира.

Ранее уже обсуждалась возможность использования глобальной системы теле-связи Всемирной метеорологической организации для обмена данными, и представитель Всемирной метеорологической организации проанализировал результаты последних обсуждений и решения, принятые в рамках ВМО по этим вопросам.

Международные центры данных, в которых будут собираться и анализироваться все данные и из которых обработанная информация будет передаваться всем участникам, являются краеугольным камнем предусматриваемой международной системы. Для разработки методов и процедур, необходимых для оперативного анализа данных о форме сейсмических волн, полученных с помощью глобальной сети станций, необходимо выйти на новые научно-технические рубежи. В учреждениях, занимающихся разработкой экспериментальных международных центров данных, в настоящее время ведется активная работа по решению этих вопросов, и в этой связи были представлены и рассмотрены уже полученные результаты.

План проведения широкомасштабного эксперимента был представлен координатором г-ном Питером Бешемом, Канада. Этот план, который соответствует ранее согласованному поэтапному подходу, был тщательно рассмотрен Группой.

Общепризнано, что разработка и испытания системы и ее компонентов должны представлять собой взаимосвязанный динамичный процесс. Принципиальная схема является основой для планирования проведения экспериментов с целью проверки недостаточно надежных или важных компонентов, а результаты этих проверок окажут влияние на окончательную схему.

Рассмотренный предварительный график предусматривает, что так называемые "подготовительные" эксперименты для проверки особо важных компонентов, таких, как процедуры, используемые в экспериментальных международных центрах данных, и линии связи, будут начаты осенью этого года.

(Г-н Дальман, Швеция)

Крупномасштабный глобальный эксперимент, аналогичный проведенному в 1984 году, однако также включающий то, что мы называем уровнем II или данными о форме сейсмических волн, и, следовательно, гораздо больший объем данных, требует тщательной подготовки и вряд ли будет проведен до 1990 года. Пересмотренный план, составленный на основе результатов обсуждения в рамках Группы, будет подготовлен координатором и представлен на нашем ближайшем совещании.

При условии одобрения Конференцией по разоружению Специальная группа предлагает провести свою следующую сессию в Женеве 25 июля - 5 августа 1988 года.

На этом завершается мое выступление и представление доклада о ходе работы Группы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной группы за его выступление, в котором он представил доклад о работе двадцать пятой сессии этой Группы. Как я уже объявил на последнем пленарном заседании, я представляю на одобрение Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 14 доклада, на пленарном заседании в четверг, 31 марта.

В связи с этим документом я теперь предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии г-н Людекингу.

Г-н ЛЮДЕКИНГ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): От имени делегации Федеративной Республики Германии я хочу сегодня вкратце остановиться на работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и определению сейсмических явлений.

Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность моей делегации г-ру Дальману за умелое исполнение им обязанностей Председателя, а также дать высокую оценку многим интересным и плодотворным материалам, подготовленным участвующими в работе Группы научными экспертами.

Поскольку моя делегация не имела возможности обстоятельно изучить доклад о ходе работы, содержащийся в документе CD/818, мне хотелось бы выделить лишь несколько моментов, которые, как мы считаем, имеют особое значение.

Моя делегация высоко оценивает шаги, предпринимаемые Специальной группой с целью разработки практической и технической основы для глобальной системы сейсмического контроля и для проведения крупномасштабного эксперимента по обмену данными. Мы по-прежнему придаем важное значение материалам, подготовливаемым по данным уровня II, или форме волны в ходе все большего числа совместных национальных исследований; наши специалисты-сейсмологи проф. Харджес и доктор Хенгер активно сотрудничали в этой области со своими коллегами из ряда стран. Оба они представили в качестве документа ГНЭ/Федеративная Республика Германии/25

(Г-н Людекинг, ФРГ)

"Предложение о стандартном формате для передачи цифровых записей сейсмической волны в двоичной форме". В случае принятия этого предложения его можно было бы использовать в качестве будущего международного стандарта для цифрового обмена сейсмологическими данными, и это привело бы не только к уменьшению расходов на передачу данных, но также значительно ускорило бы обработку и анализ данных международными центрами данных (МЦД), которые будут заниматься сбором национальных данных в ходе будущего крупномасштабного эксперимента.

Национальным центрам данных (НЦД) также было бы выгодно внедрение предложенного нового формата для передачи данных: данный формат можно было бы использовать не только в ходе международного обмена сейсмологическими данными; перейдя на этот формат, национальные центры данных могли бы также выполнять свои обязательства в рамках будущей глобальной системы контроля, не прибегая к изменению формата данных о форме сейсмической волны, которые должны регулярно или по запросу передаваться в международные центры данных. В этой связи позвольте мне обратить ваше внимание на состоявшийся 5 и 6 марта прошлого года показ, в ходе которого наши эксперты продемонстрировали разработанную ими и их помощниками "концепцию открытой станции". Это означает, что центры сейсмических данных в Федеративной Республике Германии предназначены для открытого доступа и дистанционной обработки данных по каналам электросвязи, с тем чтобы свободно делиться нашими научными знаниями в этой области с заинтересованными учеными-сейсмологами во всем мире. Если бы работу национальных центров данных можно было постепенно преобразовать или с самого начала строить на основе этой модели, то автоматическое хранение сейсмических записей формы волны, облегченный доступ по международным каналам передачи данных и интерактивная обработка данных смогли бы значительно упростить структуру глобальной сети станций сейсмического контроля.

Мне хотелось бы обратиться к принципу, которому моя делегация придает особо важное значение, а именно, что в ходе подготовки к проведению крупномасштабного эксперимента Специальной группе следует использовать все имеющиеся технические возможности, с тем чтобы их в последующем можно было применить в работе, проводимой с целью определения будущей глобальной системы контроля.

Мы считаем, что не существует взаимоисключающей связи между одной задачей Группы, а именно определением параметров для будущей системы контроля, и ее второй целью, т.е. скорейшим проведением крупномасштабного эксперимента по обмену данными, включая обмен данными уровня II. Напротив, мы считаем, что эти задачи взаимно дополняют друг друга.

Слишком узкий подход к запланированному крупномасштабному эксперименту привел бы лишь к повтору состоявшегося в 1984 году эксперимента по обмену данными и таким образом предрешил бы судьбу новых ценных экспериментов, которые могли бы оказать помощь в создании более реалистической и передовой структуры для будущей глобальной сети станций сейсмического контроля. Над решением какой задачи, в конце концов, работает Специальная группа? Я считаю, что на настоящей Конференции существует консенсус относительно того, что ей следует тщательно подготовиться к тому дню, когда всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний вступит в силу и когда необходимо будет осуществлять наиболее всеобъемлющий контроль для обеспечения его подлинного соблюдения.

(Г-н Людекинг, ФРГ)

Возможность использования определенных перспективных технических вариантов не обязательно означает отстранение стран, которые в настоящее время еще не располагают такими техническими средствами, от участия в крупномасштабном эксперименте; целесообразнее предусмотреть решение, в котором объединяются воедино как смелые новые, так и более традиционные подходы.

В своем выступлении на пленарном заседании 22 июля 1986 года представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил о готовности правительства СССР пойти навстречу требованиям о проведении нового крупномасштабного эксперимента, включающего обмен данными уровня II или записями формы волны. Тогда он довольно оптимистично говорил о возможности проведения этого эксперимента в 1988 году; однако, судя по результатам, полученным в ходе двадцать пятой сессии Группы научных экспертов, это вряд ли будет возможно. Моя делегация с сожалением и разочарованием отмечает, что, очевидно, достижение этой общесогласованной цели в ближайшем будущем маловероятно. Мы надеемся, что в ходе своей летней сессии, намечаемой на период с 25 июля по 5 августа этого года, Группа в целом сможет более быстрыми темпами продвинуться вперед к запланированному крупномасштабному эксперименту. Мы обращаемся к Конференции с просьбой разрешить Специальной группе научных экспертов продолжить свою ценную и необходимую работу по направлениям, предложенным в документе CD/818.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо из представителей взять сейчас слово в соответствии с правилом 30 правил процедуры или же высказать какие-либо замечания по докладу, который был только что представлен Председателем Специальной группы? Желающих выступить, по-видимому, нет.

Сейчас я намерен объявить перерыв и созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения проекта мандата Специального комитета по пункту 2 повестки дня, который содержится в документе CD/819.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляет свою работу
в 11 час. 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 451-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В соответствии с просьбой представителя Индии, которую он высказал в качестве координатора Группы 21 по пункту 2 повестки дня, я представляю Конференции на предмет принятия решения документ CD/819, который был представлен этой Группой и называется "Проект мандата Специального комитета по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению - Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Есть ли какие-либо возражения против этого проекта мандата? Предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-н НИУВЕНИУС (Бельгия) (перевод с французского): Учитывая важность вопроса, рассматриваемого в рамках пункта 2 повестки дня, делегации Группы западных стран вновь тщательно рассмотрели мандат, предлагаемый Группой 21 для комитета по этому пункту повестки дня. Эти делегации отметили, что наша программа работы регулярно предусматривает обсуждение этого пункта повестки дня на пленарных заседаниях Конференции. Кроме того, последние два года Конференция проводила неофициальные пленарные заседания для рассмотрения пункта 2 повестки дня, в работе которых в полной мере участвовали делегации западных стран.

Группа западных стран приняла также во внимание ход работы на всех форумах по контролю за вооружениями, особенно на проводимых в настоящее время двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые дали плодотворные результаты по ракетам средней дальности и продолжают сейчас по стратегическим вооружениям.

Поэтому, хотя делегации западных стран готовы участвовать в работе неофициальных пленарных заседаний по пункту 2 повестки дня, они не убеждены в том, что создание вспомогательного органа явилось бы вкладом в дело ядерного разоружения, и поэтому они не могут присоединиться к консенсусу по предлагаемому мандату.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Учитывая только что сделанное заявление, я должен констатировать, что в настоящее время нет консенсуса по проекту мандата, содержащемуся в документе CD/819. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Предоставляю слово представителю Китая.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Пункт 2 повестки дня Конференции по разоружению "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" всегда был важным первоочередным вопросом. Он непосредственно связан с ликвидацией угрозы ядерной войны и обеспечением международного мира и безопасности. Китайская делегация всегда считала важным этот пункт повестки дня и излагала свои взгляды и предложения, выступая на заседаниях, а также представляя рабочие документы. Китайская делегация готова сотрудничать со всеми и участвовать в общих усилиях, направленных на поиск практических путей и средств содействия прогрессу в обсуждении этого пункта повестки дня.

Группа 21 всегда придавала особое значение этому пункту повестки дня и пыталась содействовать его обсуждению. В этом году Группа 21 вновь предприняла позитивные усилия. Китайская делегация хотела бы выразить свое удовлетворение в этой связи. Что касается документа CD/819, то мы можем в принципе с ним согласиться. Мы выступаем за создание специального комитета Конференции по разоружению по этому вопросу. Вместе с тем мы хотели бы также рассмотреть вопрос о других путях и средствах, с тем чтобы дать Конференции по разоружению возможность сыграть свою должную роль в этом вопросе.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются широкими и сложными вопросами. Мы искренне надеемся, что в результате дальнейших серьезных консультаций и обсуждений будет найдена приемлемая для всех общая формула, которая позволила бы Конференции по разоружению добиться прогресса по этому вопросу ядерного разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): После того, как подписание Советским Союзом и Соединенными Штатами Договора по РСМД открыло путь к ядерному разоружению, Конференция по разоружению также должна выполнить свою обязанность в области ядерного разоружения. Если исходить из принципа, согласно которому двусторонние и многосторонние переговоры должны взаимно дополнять и подкреплять друг друга, то создание специального комитета было бы наиболее целесообразным средством проведения активной практической работы нашей Конференцией по пункту 2 повестки дня. Именно поэтому Группа социалистических стран смогла поддержать проект мандата специального комитета по пункту 2 повестки дня, который содержится в документе CD/819, представленном Группой 21. Выражая сожаление в связи с тем, что не удалось достичь консенсуса, и учитывая предстоящий созыв третьей специальной сессии по разоружению, мы выступаем за продолжение консультаций с тем, чтобы найти такую организационную основу, которая была бы приемлемой для всех групп и стран и которая позволила бы вести обсуждение по существу пункта 2 нашей повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики. Желает кто-либо из делегатов взять слово? Предоставляю слово послу Индии.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Прежде чем обратиться к пункту 2 повестки дня, мне бы хотелось сказать слова приветствия в адрес посла Ирана Нассери, который недавно прибыл к нам. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ним в работе на Конференции.

Значение, которое Группа 21 придает пункту 2 повестки дня, хорошо известно, и ее мнения уже нашли отражение в документах CD/64, CD/116, CD/180 и CD/526. В соответствии со своей последовательной позицией Группа 21 представила проект мандата, содержащийся в документе CD/819. Данный проект мандата отражает два важнейших аспекта этого вопроса - его безотлагательность, по мнению Группы 21, а также необходимость рассмотрения его в многосторонних рамках переговоров Конференции по разоружению. Группа выражает сожаление, что, несмотря на предварительную работу, проведенную по этому вопросу в течение последних двух лет, до сих пор не удалось учредить специальный комитет по этому пункту повестки дня.

Как показывают обсуждения, проходившие по этому вопросу в прошлом году, и как это отражено в докладе Конференции по разоружению, содержащемся в документе CD/787, Группа 21 убеждена в том, что необходимость срочных многосторонних действий по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, ведущих к принятию конкретных мер, была показана достаточно ясно. По ее мнению, давно пора начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению. Группа 21 приветствует прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, однако она хотела бы вновь повторить, что эти переговоры, вследствие ограниченности их сферы охвата, вряд ли могут заменить подлинно многосторонний поиск универсально применимых мер по ядерному разоружению. Группа 21 считает, что все государства заинтересованы в переговорах по ядерному разоружению, поскольку существование ядерного оружия

(Г-н Теджа, Индия)

в арсеналах нескольких государств, а также качественное совершенствование и количественное увеличение таких арсеналов затрагивают безопасность как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств. Общеизвестно, что ядерное оружие представляет самую серьезную опасность для выживания человечества. Поэтому необходимо остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы избежать опасности ядерной войны. В Харарской декларации, принятой на восьмой встрече на высшем уровне глав государств и правительств неприсоединившихся стран, было указано:

"Поскольку уничтожение жизни на Земле может произойти лишь единожды, предотвращение угрозы возникновения ядерной катастрофы не является одним из многих вопросов, а представляет собой самую острую и неотложную задачу сегодняшнего дня".

Совершенно ясно, что в основе глобальной безопасности не могут лежать доктрины ядерного сдерживания. Напротив, появление ядерного оружия вынуждает нас пересмотреть вопрос о принципиальной взаимосвязи между вооружениями и безопасностью. Необходимо отказаться от веры в то, что безопасность можно укрепить за счет обладания ядерным оружием, поскольку накопление ядерного оружия подрывает ту самую безопасность, которую оно призвано защищать. В ядерный век единственной правильной доктриной является достижение коллективной безопасности путем ядерного разоружения. Договор по РСМД – как первое соглашение по разоружению, которое обеспечивает уничтожение целого класса ядерного оружия, – является еще одним подтверждением той точки зрения, что сокращение ядерных арсеналов ведет к укреплению всеобщей безопасности, и его можно только приветствовать.

Группа 21 убеждена в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не обеспечивают поддержания международного мира и безопасности, но и лежат в основе продолжающейся эскалации гонки вооружений и ведут ко все большему уменьшению безопасности и ко все большей нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конце концов исходят из готовности применить ядерное оружие, не могут являться основой для предотвращения ядерной войны – войны, которая затронет как ее участников, так и ни в чем не повинные третьи страны. Ни с политической, ни с моральной точки зрения Группа 21 не может согласиться с тем, чтобы безопасность всего мира была поставлена в зависимость от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, и считает такое положение не имеющим оправдания.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за достижение цели ядерного разоружения. В соответствии с принципом уважения интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, а также воздерживаясь от действий, ведущих к усилению гонки ядерных вооружений, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство предпринять позитивные практические шаги, направленные на принятие и осуществление конкретных мер по ядерному разоружению.

Понимание того факта, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана, является значительным шагом вперед, и это понимание должно быть претворено в практические дела. В пункте 50 Заключительного документа указаны основные направления, по которым Конференция по разоружению должна вести эффективный и взаимодополняющий процесс многосторонних переговоров. Группа 21 по-прежнему решительно выступает за осуществление этого пункта и считает, что учреждение специального комитета представляет собой лучшее средство достижения этой цели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление. Желает ли кто-нибудь еще взять слово?

Сейчас мне хотелось бы затронуть другой вопрос. Секретариат распространил сегодня по моей просьбе неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. В этой связи мне бы хотелось отметить, что в пятницу, 1 апреля, и в понедельник, 4 апреля, здание Дворца Наций будет закрыто, и поэтому заседания Конференции обслуживаться не будут. Поэтому в указанные два дня заседания Конференции проводиться не будут. Как и обычно, график заседаний был подготовлен в консультации с председателями специальных комитетов. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): У меня нет других вопросов на сегодня, и я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 29 марта, и откроется в 10 часов.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.